

Ся Лэй должен был взвесить свои слова и тщательно выбирать их для отчета, поэтому он потратил целый час на написание отчёта. Он написал о том, что произошло с того момента, как он получил телефонный звонок от доктора, до конца боевых действий. Он пропустил часть о введении анестетика и часть, где он допрашивал Рамсбигга. Он определенно не стал упоминать АЕ. Он только написал о Рамсбигге, сказав, что Гу Ке-Вень была шпионом ЦРУ и что Ан Сухён был причастен к целенаправленному похищению Шеньту Тянь-Инь.

Рамсбигг был уже мертв и его подчиненные тоже. Мертвые не рассказывали сказок, поэтому некоторые секреты были в безопасности, на данный момент.

Лин Хань и Ши Бо-Жень прочитали отчёт Ся Лейя.

«Черт возьми!»- Ши Бо-Жень был возмущен. «ЦРУ разжигает войну! Они пытаются нас унижить? Хорошая работа, убивай их! Вот как это надо сделать! Придёт один, убей одного - посмотрим, как долго продержится их высокомерие!»

Китай был суверенной страной, поэтому приход ЦРУ на их территорию с целью похищения кого-либо был актом военных действий. Даже обычные граждане были бы возмущены этим, а не то, что Ши Бо-Жень.

«Директор Ши, успокойтесь. Все эти люди все мертвы. Этот вопрос будет передан вышестоящим руководителям. Давайте больше не будем высказывать мнения по этому поводу», - сказал Лин Хань.

Ши Бо-Жень фыркнул. «Как высшее руководство будут справляться с этим? Похоже, все будут притворяться, что ничего не произошло. Даже если мы будем протестовать по этому поводу, американцы никогда не признают личности этих людей».

Ся Лэй наблюдал за выражениями Ши Бо-Женя и Лин Ханя. К счастью, ни один из них не задавала дополнительных вопросов о содержании отчета, избавляя его от необходимости объяснять. С его точки зрения, это все равно рано или поздно закончится. Ему было все равно, как Китай справится с этим или как Америка позаботится об этом. Это было бесполезно.

В этот момент вошла Тан Юй-Янь и сразу же сказал: «Последние разведданные - Гу Ке-Вень высадилась в Нью-Йорке. Ан Сухён также вернулся в Южную Корею прошлой ночью».

«Эти двое действуют слишком подозрительно!» - на лице Ши Бо-Женя появилось холодное выражение.

«На этом вопрос закрыт. Схватите Гу Ке-Вень, если она когда-нибудь вернется. Если Ан Сухён вернется в Китай, я хочу, чтобы он находился под наблюдением, и тогда мы решим, что с ним

делать. Что вы думаете об этом, директор Ши? Как вам моё предложение?» - сказал Лин Хань.

«Что еще мы можем сделать? Люди, которые должны умереть, умрёт. У нас нет никаких доказательств, чтобы заставить корейцев передать нам Ан Сухёна. Этот вопрос заканчивается здесь и сейчас. Мы заставим Гу Ке-Вень и Ан Сухёна заплатить, как только у нас появится такая возможность!» - сказал Ши Бо-Жень.

«Хорошо», - сказал Лин Хань. «Ся Лей, приготовься к поездке в Иерусалим».

«Когда?» - спросил Ся Лэй.

«Чем скорее, тем лучше», - сказал Лин Хань. «Поспеш. Тебе лучше всего уехать в ближайшие три дня».

«Так быстро?» - Ся Лэй сделал вид, что выглядит удивленным и обеспокоенным.

«Мы знаем, что ты очень занят, но этот инцидент уже привлек внимание Америки. Нам нужно как можно скорее вернуть предмет, находящийся в Иерусалиме, в Китай», - сказал Лин Хань.

«Хорошо, три дня», - сказал Ся Лэй.

«На этом всё, мне пора. Желаю вам счастливого пути и скорейшего возвращения», - с этими словами Лин Хань покинул офис Ши Бо-Женя.

Ши Бо-Жень посмотрел на Тан Юй-Янь. «Юй-Янь, ты тоже собирайся».

«Мне не нужно долго собираться. Я могу быть мобилизована в любое время», - сказала Тан Юй-Янь.

Лун Бин уставилась прямо на Ся Лейя, а затем подмигнула.

Ся Лэй криво улыбнулся и заставил себя сказать: «Босс Ши, двух человек недостаточно, верно? В Иерусалиме - беспорядок, а израильский Моссад и палестинский ХАМАС - это не то, на что модно закрыть глаза. Я бы хотел, чтобы Лун Бин тоже поехала с нами. Это возможно?»

Ши Бо-Жень посмотрел сначала на Ся Лейя, а затем на Лун Бин.

Затем Лун Бин посмотрела на Ся Лейя и сказала: «Ты и правда знаешь, как найти для меня интересную работёнку. Ты даже боишься ехать без меня в Иерусалим. Разве я нанималась тебе в няньки?»

Ся Лэй внимательно посмотрел на Лун Бин и не знал, что сказать. Она сама попросила его попросить Ши Бо-Женя включить ее в миссию, а теперь она сказала это, когда он сделал так, как она просила?! Иногда женщины были так неразумны!

«Хватит играть», - Ши Бо-Жень махнул рукой. «Вы все трое уходите.»

Лун Бин улыбнулась. «Хорошо, тогда я поеду в Иерусалим».

Ши Бо-Жень впился взглядом в Лун Бин. «Пытайтесь вести себя невинно после того, как добились своего? Ты становишься все более и более непослушной». Затем он посмотрел на Ся Лейя и многозначительно сказал: «Ты, малыш, забрал двух самых красивых работниц в Бюро 101. Я не собираюсь ничего говорить об этом, но ты должны сосредоточиться на официальных вопросах. Запомни: я тебя побью, если ты не вернёшь предметы обратно!»

Ся Лэй потерял дар речи.

Ся Лэй покинул Бюро 101 и отправился на военный завод Thunder Horse.

Он собирался в Иерусалим через три дня, поэтому он должен был подготовиться за эти три дня.

Иерусалим был эпицентром палестино-израильского конфликта, и ему пришлось бы иметь дело с израильским Моссадом и воинствующим ХАМАСом. Больше всего его волновало ЦРУ. Израиль был союзником США на Ближнем Востоке, и они делились разведданными. ЦРУ не станет препятствовать их действиям в Иерусалиме.

Поэтому он был вынужден взять с собой реалистичную маску, которую его отец дал ему для этой миссии в Иерусалим. Оружие тоже. Он собирался взять свою модифицированную снайперскую винтовку XL2500 и штурмовую винтовку, которую он сделал сам.

Единственная проблема заключалась в том, как он собирался объяснить Лун Бин и Тан Юй-Янь откуда у него маска. Он думал и думал, думал и думал, чтобы найти решение.

Он проанализировал состав материала маски и поискал некоторые методы изготовления маски в интернете. Закончив с этим, он вырезал форму, купил силикагель и другие материалы, а затем сам сделал маску. Все это было хорошей работой и требовало пристального внимания, но благодаря его способностям для Ся Лейя это было проще пареной репы.

Его первоначальная цель при этом состояла в том, чтобы объяснить происхождение маски, которая у него была, и избежать подозрений со стороны Тан Юй-Янь и Лун Бин, но он обнаружил, что маска, которую он сделал сам, была лучше, чем оригинал. Это было, конечно, из-за его глаза. Маска, которую он сделал, была чрезвычайно детализированной и выглядела практически как настоящее лицо. Кроме того, его левый глаз позволял ему видеть мелкие

изменения в материале в процессе его изготовления, позволяя ему вносить соответствующие изменения, чтобы добиться совершенства.

Получив удивительно хорошие результаты, Ся Лэй бросил маску, которую его отец дал ему в огонь, и, не задумываясь, уничтожил ее. Зачем? Просто. У него была лучше, так зачем использовать ту, что была хуже? Кроме того, он не мог объяснить, откуда у него первая маска.

Он надел маску, которую сделал, и посмотрел на себя в зеркало. Ся Лэй обнаружил, что он похож на совершенно другого человека. В зеркале он был азиатским мужчиной лет тридцати с загорелой кожей. На первый взгляд он выглядел как рабочий.

«Интересно, как бы отреагировали Аннина и Цинь Сян, если бы увидели меня», - подумал Ся Лэй. Ему было любопытно.

Он покинул свою мастерскую и пошел в кабинет Аннины.

Аннина была по уши в работе. Она уже изучала конструкцию производственной линии для штурмовой винтовки. Согласно плану Ся Лейя, штурмовая винтовка собиралась поступить в производство, когда заказы на XL2500 были выполнены на 70%. Тогда Военный завод Thunder Horse будет готов получить множество новых заказов.

Ся Лэй появился в дверях и постучался.

Аннина посмотрела на Ся Лейя. «Кого ты ищешь?»

Ся Лэй не сказал ни слова, а просто вошёл.

Аннина нахмурилась. «Из какой ты мастерской? Что ты здесь делаешь?»

Ся Лэй изменил голос и тихо сказал со злобной улыбкой на лице. «Давай поиграем, крошка».

«Извращенец!» - Аннина протянула руку к телефону, приготовившись вызвать охрану.

Ся Лэй была быстрее. Он зажал на телефон, не позволяя ей никому позвонить.

Аннина внезапно ударила Ся Лейя в глаз.

Ся Лэй повернул голову и легко увернулся от удара Аннины. Затем он схватил ее за запястье и втянул в свои объятия. Аннина открыла рот и укусила его за руку, и Ся Лэй поспешно отпустил её. Внезапно Аннина взмахнула ногой и злобно пнула ногу Ся Лейя.

Ся Лэй отскочил назад и избежал этого удара, а затем засмеялся. «Это я»

Аннина остановилась, её челюсть отвисла на пол. Через некоторое время она сказала: «Лукас ...? Это ты?»

Ся Лэй протянул руку и снял маску. На его лице была самодовольная улыбка. «Похоже, ты меня не узнала. Это большой успех».

Аннина взяла маску из рук Ся Лейя и перевернула ее, а затем похвалила: «Какая подробная, даже я не узнала. Это то, над чем ты работал в мастерской последние два дня?»

Ся Лэй кивнул. «Я возьму это с собой в Иерусалим».

«Ты собираешься в Иерусалим?» - Аннина была удивлена.

«Нет, тебе лучше не спрашивать. Я оставляю фабрику на тебя и Цинь Сяна», - сказал Ся Лэй.

«Понимаю, у тебя миссия. Больше я ни о чём не буду спрашивать», - сказав это, она улыбнулась: «Но ты должен сделать мне такую же маску. Хм, я хочу стать Мэрилин Монро, о! Или Рианной!»

Ся Лэй почувствовал головную боль. «Хорошо, я помогу превратить тебя в Мэрилин Монро, когда вернусь. И Рианну».

«Тогда...» - Аннина сделала паузу, а затем сказала тихим голосом: «Ты можешь побыть со мной сегодня вечером?»

Ся Лэй немного помолчал, но все равно сказал это. «Аннина, я уже помолвлен. Мы... мы не можем вести себя так, как раньше».

Ему было приятно играть с ней, когда он был одинок, но теперь он был помолвлен с Шеньту Тянь-Инь. У мужчины должны быть мужские нравы и обязанности. Если бы он поддерживал эти смутные отношения с Анниной, то что он за человек? Он не сможет смотреть Шеньту Тянь-Инь в глаза, если он это сделает.

Эти слова были обидными, но их нужно было сказать рано или поздно.

Глаза Аннины наполнились болью, но она изо всех сил пыталась выдавать на лице улыбку. Она пожала плечами и сказала, притворившись беспечной: «Ты хороший человек. Ты мог просто сохранить наши отношения в секрете, но ты этого не сделал. Я знаю, это потому, что ты не сможешь смотреть в глаза своей будущей жене. Хорошо, я уважаю ваше решение».

Женщины Запада были сильны и независимы, и им было легче отпустить мужчин, чем их восточным коллегам. Женщина Востока, вероятно, уже бы закатила скандал на этом этапе.

«Аннина, я...» - Ся Лэйю было стыдно.

«Не нужно извиняться. Ты не сделал ничего, за что стоит извиняться. Я сама предложила тебе это. Ты отлично провели время, и я довольна. Кроме того, я очень благодарна тебе за всё», - сказала Аннина.

Ся Лэй молчал. «Я помогу тебе осуществить свою мечту. Не сомневайся».

«Да. Обними меня», - сказала Аннина с улыбкой.

Ся Лэй обнял её. Не было никакой неловкости, и он почувствовал, как с его души упал камень.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/525830>